

**ИДЕЯ БЕССМЕРТИЯ В СИСТЕМЕ РЕЛИГИОЗНО-
МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ:
ПЕРСПЕКТИВЫ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

*Дюмина Т.
(г. Донецк, ДНР)*

Страх человека перед смертью – одна из наиболее древних и влиятельных теорий происхождения религии, восходящая, по-видимому, еще к Демокриту [7, с. 141]. Согласно этой теории, именно трагическое переживание человеком конечности своего бытия стало источником всех религиозных верований и привело к созданию целого пласта мифологических представлений, связанных с бессмертием. Тем не менее, несмотря на то, что данная теория, не в последнюю очередь благодаря материалистической критике религии, на сегодняшний день является одной из наиболее обоснованных и правдоподобных, она все еще не нашла должного применения в практике религиоведческого исследования.

Такое положение представляется не вполне оправданным в силу фундаментального значения категории бессмертия в рамках любой религиозной системы. Определение бессмертия как центральной религиозной идеи уже давно закреплено в энциклопедических изданиях. Так, Новая философская энциклопедия прямо указывает, что именно вера в бессмертие «образует ядро мифов и религий» [3, с. 251]. Краткий философский словарь говорит о бессмертии человека как о качестве, обладающем статусом высшей онтологической ценности [2, с. 32].

О бессмертии как основополагающей идее религиозного сознания говорят и видные представители психологии религии. Например, У. Джеймс пришел к выводу, что «для огромного большинства людей религия означает, прежде всего, бессмертие – и, пожалуй, ничего больше» [5, с. 416]. Знаменитый русский психолог В. М. Бехтерев считал, что человеческий ум не в силах примириться с мыслью о полной смерти, поэтому представления о бессмертии существуют у всех без исключения народов, а устранение этой идеи «устраняет и почву из-под всякой вообще этики» и ведет к обесмысливанию человеческого существования [4].

В связи с этим представляется возможным рассмотрение идеи бессмертия в качестве основополагающей в структуре рели-

гиозного сознания, которая как таковая определяет и религиозное поведение, и религиозную практику, имеющую значение только в виду присутствия здесь неустранимого представления об индивидуальном бессмертии.

Идея бессмертия также обуславливает и религиозную аксиологию в виде специфической иерархии религиозных ценностей, на вершине которой находится вечное блаженство [1, с. 10], право на которое человек тем или иным способом приобретает в ходе своего земного существования. Как кажется, это общее место всех без исключения религиозных верований, которое получает тем более многогранный и развернутый вид, чем более развита сама религиозная система.

Так, если применительно к первобытным верованиям изначально бессмертие человека и его благополучие в загробном мире полностью обеспечивается только лишь безукоризненным соблюдением похоронного ритуала, то с течением времени представления значительно усложняются, обрастая целым мифологическим комплексом, связанным с желательностью бессмертного состояния человека. В этом отношении показательно появление у народов Полинезии мифа, приводимого Э. Б. Тайлором, в котором культурный герой Мауи, чтобы дать людям возможность вечной жизни, попытался проникнуть невредимым через тело богини ночи и смерти Гине-нуи-те, но потерпел неудачу и погиб [8, с. 160]. Это лишь частный пример из довольно обширной мифологии, связанной с возможностью бессмертного состояния человека, что вполне вписывается в общий контекст первобытных представлений о смерти как в принципе противоестественном явлении, о чем подробно говорит Л. Леви-Брюль [6, с. 216].

Таким образом, уже в первобытных религиях мы видим присутствие довольно ярко выраженных устремлений человека к бессмертию. В еще большей мере это относится к развитым религиозным системам – христианству, где преодоление смерти через жертву богочеловека Христа становится центральным жизненным императивом христианина [2, с. 32], индуизму с его практически необозримой системой разнообразных практик, направленных на достижение вечного слияния с Брахманом, или китайской религии и мифологии, практически полностью завязанной на проблеме бессмертия.

Но и в первобытных культурах представления о бессмертии отличаются поразительной разработанностью и многообразием. Многие идеи обнаруживают соответствие в развитых религиозных системах. Это неоднократно отмечено и Э. Б. Тайлором, и Л. Леви-Брюлем. Таким образом, здесь религиоведение имеет серьезные основания для проведения фундаментального феноменологического анализа, способного охватить все многообразие существующих религий. Вполне вероятным представляется и создание на основе такого анализа классификации, подобной, например, феноменологической классификации религий Г. Ван дер Леува.

Проблема бессмертия является и весьма плодотворным материалом для исторического исследования религий. Как уже было замечено, представления о бессмертии претерпевают определенную эволюцию и, будучи основой религиозного мировоззрения и религиозной практики, в конечном итоге не могут существенным образом не влиять на развитие религиозной системы в целом.

При этом нельзя оставлять без внимания тот факт, что проблема бессмертия давно вышла за рамки чисто религиозного дискурса. На протяжении всей истории философии она оставалась не только одним из наиболее востребованных предметов рефлексии, но и неоднократно становилась основой вполне оригинальных философских концепций.

В XX веке идея бессмертия переживает качественно иной этап своего развития – к ее разработке подключается ряд ученых с мировым именем. Конечно, не впервые в истории человечества наука берется за практическую реализацию идеи бессмертия, но контекст XXI века обуславливает особую остроту данной проблемы, ведь в свете современного развития биотехнологий это уже не представляется нам мифом и утопией. Окончательно проблема бессмертия закрепилась в качестве научной в середине прошлого века, а в 1998 году была основана Всемирная Ассоциация Трансгуманистов, поставившая своей целью преодоление смертности человека и в связи с этим всячески поддерживающая научно-технический прогресс.

Имморталистское движение стремительно набирает популярность и в России, будучи представлено такими объединениями, как Российское Трансгуманистическое Движение, Центр Исследования Смерти и Трансформации, проект Россия-2045 и др. При

этом представители этих организаций ищут активного сотрудничества и диалога с различными религиозными конфессиями и, возможно, в связи с этим обстоятельством мы скоро станем свидетелями грандиозных трансформаций в сфере религии.

Таким образом, на сегодняшний день исследование идеи бессмертия во всех ее формах и проявлениях вполне может считаться одной из наиболее актуальных задач современного религиоведения. Всестороннее освещение данной проблемы поможет ответить не только на традиционные вопросы академического изучения религии, но и дать представления о том, каковы дальнейшие пути ее развития в условиях сложных взаимоотношений с наукой и секулярными идеологиями, с которыми наконец-то было найдено основание для диалога.

Список литературы

1. Анисимов С. Ф., Гурев Г. А. Проблема смысла жизни в религии и атеизме / С. Ф. Анисимов, Г. А. Гурев. – М.: Знание, 1981. – 64 с.
2. Бессмертие // Краткий философский словарь / под ред. А. П. Алексеева. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. — 496 с.
3. Бессмертие // Новая философская энциклопедия: В 4 т. – М.: Мысль, 2010. Т. I. – 744 с.
4. Бехтерев В. М. Бессмертие человеческой личности как научная проблема [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.math.uci.edu/~vbaranov/nicetexts/rus/bessmertie.html>
5. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. – У. Джеймс. – М.: КомКига, 2012. – 416 с.
6. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль. – М.: Педагогика-Пресс, 1994. – 608 с.
7. Материалисты Древней Греции: Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / под общ. ред. проф. М. А. Дынника. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 239 с.
8. Тайлор Э. Б. Первобытная культура / Э. Б. Тайлор. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.